

15. Васьковская, Е. В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 09 / Е. В. Васьковская. – Красноярск, 2005. – 179 л.

16. Щербаква, Е. И. Агентурная работа политической полиции Российской империи (1880–1917) : сб. док. / Е. И. Щербаква ; под ред. Г. А. Бордюгова. – М. : АИРО-XXI, 2006. – 384 с.

Дата поступления в редакцию: 28.06.2023

УДК 343.14

П. В. Мытник, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: pvmytnik@yandex.by

ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Рассматриваются иные процессуальные действия, которые направлены на получение доказательств и не являются следственными действиями. До настоящего времени нет единого взгляда на значение сведений, получаемых при отобрании объяснений. Акцентируется внимание на единообразной практике на оформление предметов и документов, представляемых участниками уголовного процесса. Указанная позиция обосновывается примерами из практической деятельности. Акцентируется внимание на проблемных вопросах. Предлагается внести изменения и дополнения в действующий УПК.

Ключевые слова: доказательства, документы, заявление, истребование, объяснение, получение, постановление, представление, проверка, протокол, следственные действия, собрание, сообщение, орган уголовного преследования.

P. V. Mytnik, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Criminal Procedure Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: pvmytnik@yandex.by

OTHER PROCEDURAL ACTIONS AIMED AT COLLECTING EVIDENCE

In this article the other procedural actions which are not investigative and aimed at obtaining evidence are considered. To date, there is no consensus on the meaning of information obtained while selecting explanations. The attention is focused on the uniform practice of filing items and documents presented by participants of the criminal proceedings. This position is substantiated by practical examples. The attention is emphasized on problematic issues. Amendments to the current Code of Criminal Procedure are proposed.

Keywords: evidence, documents, claim, demand, explanation, receipt, order, presentation, verification, report, investigative actions, collecting, reporting, criminal prosecution body.

Проведение следственных действий – основной, но не единственный способ собирания доказательств. Согласно ч. 1 ст. 103 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (УПК) собирание доказательств производится путем проведения и других процессуальных действий.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить иные процессуальные действия, не столько детально регламентированные, но направленные на собирание доказательств. К ним относятся: 1) истребование предметов, документов, информации; 2) производство проверок; 3) получение предметов, документов и других носителей информации; 4) получение объяснений, заявлений и сообщений.

Для четкого понимания особенностей таких процессуальных действий логично каждое рассмотреть по отдельности. При этом примеры из практики дадут более полную картину процессуального действия.

1. В соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК орган уголовного преследования, а также суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе¹ в пределах своей компетенции вправе по находя-

¹ Спорным является наделение суда правом собирания доказательств, так как он неизбежно становится на позицию одной из сторон, что в состязательном процессе не допускается. В этой связи В. А. Лазарева указывает, что «проверка доказательств, предшествующая их оценке, требует зачастую собирания других доказательств, поэтому собирание судом доказательств – лишь способ проверки обоснованности обвинения или доводов, приводимых стороной защиты» [1, с. 41].

щимся в их производстве материалам и уголовному делу в порядке, установленном УПК, требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, представления информации, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Согласно ч. 5 ст. 27 УПК требования органа уголовного преследования, предъявленные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми организациями, должностными лицами и гражданами. В данном случае следует руководствоваться также ч. 2 ст. 173 УПК и Инструкцией о порядке изъятия (истребования) документов, касающихся производственной и финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) их копий органами внутренних дел, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 16 апреля 2004 г. № 81.

Примерами такого истребования могут быть получение копии приговора, характеристики, должностной инструкции, медицинской документации (например, эпикриза) и др. Требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих охраняемую законом тайну, в предусмотренных законодательными актами случаях, а также о представлении информации, документов, содержащих государственные секреты, санкционируется прокурором.

Приведем примеры из практики.

С. не исполнила письменное требование начальника ГОВД о предоставлении документов по находящимся в производстве указанного органа материалам проверки. Неисполнение удостоверено уведомлением о вручении почтового отправления, письмом ООО «Ц» от 4 марта 2021 г.

С. не является лицом, подчиненным по службе начальнику ГОВД.

Наличие оснований для истребования документов от ООО «Ц» подтверждено исследованными судом материалами проверки, зарегистрированными в ЕК ГОВД от 4 февраля 2020 г., постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, по которым неоднократно отменялось, в том числе и по причине неисследования ранее запрошенных в ООО «Ц» бухгалтерских документов.

Действия С., не представившей в ГОВД требуемые документы, свидетельствуют о ее нежелании подчиниться вышеуказанному требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий.

С учетом изложенных обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу о законности требования, предъявленного С. начальником ОВД по находившимся в производстве ГОВД материалам проверки.

Требование о предоставлении документов предъявлено должностным лицом государственного органа в соответствии с положениями ст. 103 УПК и было обязательно для исполнения С. В соответствии со ст. 103 УПК требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих охраняемую законом тайну, в предусмотренных законодательными актами случаях санкционируется прокурором. Врученное С. требование начальника ГОВД было санкционировано прокурором, следовательно, должностное лицо имело доступ к сведениям, содержащим охраняемую законом тайну.

Вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не прекращает обязанность С. исполнить полученное письменное требование должностного лица и не влечет его недействительность.

15 апреля 2021 г. постановлением судьи суда Барановичского района и г. Барановичи С. признана виновной в неповиновении законному требованию должностного лица государственного органа при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе и на основании ст. 24.3 КоАП подвергнута штрафу в размере 2 базовых величин в сумме 58 руб. [2].

На одной из улиц г. Минска в августе 2007 г. был обнаружен труп мужчины с перерезанным горлом. По результатам осмотра места происшествия и трупа была выдвинута версия: убит в салоне автомашины и выброшен на ходу (впоследствии подтвердилось). У погибшего при себе имелся мобильный телефон, записная книжка, поэтому личность была установлена очень быстро. Со слов невесты убитого, последний хотел продать автомашину, должен был встретиться с покупателем. Истребовав и получив распечатку звонков с телефона потерпевшего за последние трое суток, был определен номер возможного покупателя. В течение суток преступление было раскрыто. Убийство совершили двое жителей г. Логойска, которые к моменту задержания

вымыли автомашину и спрятали ее в лесу. Л. и П. осуждены Минским городским судом к 24 и 22 годам соответственно [3].

2. Орган, ведущий уголовный процесс, вправе требовать производства проверок от соответствующих органов и должностных лиц. Проверка – форма контроля (надзора), в ходе которого контролирующий (надзорный) орган проверяет соответствие деятельности, осуществляемой проверяемыми субъектами, требованиям законодательства и при выявлении нарушений законодательства применяет полномочия, предоставленные законодательными актами в целях пресечения нарушений и устранения их вредных последствий (п. 2 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510. В настоящее время, однако, данный Указ не применяется на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении (п. 23 и 93 Указа). При проведении проверки по заявлению (сообщению) о преступлении орган уголовного преследования вместо назначения проверок вынужден назначать проведение экономической экспертизы.

3. В соответствии с ч. 4 ст. 103 УПК доказательства могут быть *представлены* органу, ведущему уголовный процесс, государственным обвинителем, частным обвинителем, подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителями, а также любыми физическими и юридическими лицами.

По мнению В. Н. Бибило, представление предметов и документов по требованию органа или должностного лица, ведущего уголовный процесс, а также добровольное их представление физическими и юридическими лицами по своей природе является самостоятельным следственным действием [4]. Такой подход заслуживает внимания, научного осмысления и дополнительной аргументации (что ниже и предпринято). Здесь логично отметить, что особенность в отличие от других (общепризнанных) следственных действий состоит в том, что инициирует его проведение не лицо, ведущее уголовный процесс, а другое лицо, которое может иметь интерес в исходе дела, так и не являться таковым.

Лаконизм законодателя в части представления доказательств порождает ложное мнение о ясности в данном вопросе. На мнимую простоту получения и приобщения доказательств указывают российские ученые [5; 6].

Во-первых, фактические данные (сведения, информация) становятся таковыми после получения в установленном законом порядке из указанного источника. В данной связи следует вести речь о представлении предметов, документов, других носителей информации органу, ведущему уголовный процесс. Любое физическое лицо может представить предмет, который, по его мнению, является доказательством. Например, представлен обнаруженный на месте совершения преступления телефон, который, как выяснется в последующем, никакого отношения к материалам (уголовному делу) не имел и, соответственно, статуса вещественного доказательства не приобретает.

Кроме того, необходимо вести речь только о материальных объектах – предметах, документах и других носителях информации, в которых содержатся сведения, в том числе опросы физических лиц, проведенные адвокатом, на носителе (ч. 3 ст. 103 УПК). Если защитник располагает данными о том, что имеется лицо, обладающее сведениями, имеющими значение для проводимой проверки (уголовного дела), то он может: а) произвести опрос и представить его органу, ведущему уголовный процесс; б) заявить ходатайство о допросе лица.

С другой стороны, любое лицо, располагающее сведениями, имеющими (по его мнению) значение для правильного разрешения дела, может явиться в орган, ведущий уголовный процесс, и представить их. Но это представление будет оформлено в виде получения объяснения либо проведения допроса.

Во-вторых, необходимо иметь в виду, что предметы, документы и другие носители информации могут быть представлены в любой момент производства по материалам и уголовному делу. Не будет нарушением получение предметов, документов и других носителей информации путем проведения выемки по возбужденному уголовному делу. До возбуждения уголовного дела выемку проводить нельзя. Получение следует оформлять путем составления протокола, ссылаясь на п. 34 ст. 6 и ч. 4 ст. 103 УПК. В связи с тем, что предметы и документы – потенциальные доказательства (вещественные доказательства), целесообразно провести их осмотр (возможен и до возбуждения

уголовного дела). В данной связи необходимо сослаться и на статьи, регламентирующие основания и порядок проведения осмотра. Осмотр в данном случае – элемент процессуальной экономии: исключает необходимость в будущем составлять еще один документ – протокол осмотра.

Таким образом следует поступать в настоящее время, что согласуется с действующим законодательством, задачами и принципами уголовного процесса. Правильное наименование данного документа – «Протокол получения и осмотра предмета (документа, другого носителя информации)». Более того, именно таким образом следует оформлять получение предметов, документов и других носителей информации и после возбуждения уголовного дела, а не выемкой. Указанное соответствует не только смыслу закона, но и его духу (предметы представляются) и выделяет данный документ среди протоколов выемок, проводимых по инициативе органа уголовного преследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» материалы оперативно-розыскной деятельности предоставляются для использования в орган уголовного преследования или суд. Кроме того, как отмечалось выше, орган уголовного преследования, а также суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе в пределах своей компетенции вправе по находящимся в их производстве материалам и уголовному делу требовать от органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, представления информации, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Вовлечение материалов ОРД в уголовный процесс (в случае их истребования) следует оформлять таким же образом.

В-третьих, для окончательного завершения процесса вовлечения предметов, документов и других носителей информации в материалы проверки либо уголовного дела, при необходимости руководствуясь ст. 96, 97 УПК, их следует приобщить к делу в качестве вещественных доказательств.

В-четвертых, ч. 4 ст. 103 УПК следует изложить в следующей редакции: «Государственным обвинителем, частным обвинителем, подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителями, а также любыми физическими и юридическими лицами могут быть представлены предметы, документы и другие носители информации, которые могут иметь значение для правильного принятия решения по материалам проверки и уголовному делу. Получение предметов оформляется протоколом получения и осмотра предметов, документов и других носителей информации».

4. На стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении в соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК возможно получение от граждан объяснений, заявлений и сообщений.

Судебная практика свидетельствует, что суды однозначно используют информацию (доказательства), которая содержится в протоколах устного сообщения о преступлении и явки с повинной.

Приведем пример из практики.

Судом Волковысского района К. признан виновным в умышленном систематическом нанесении побоев, не повлекшем последствий, предусмотренных ст. 147 и 149 УК, и на основании ч. 1 ст. 154 УК Республики Беларусь назначено наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа на 1 год 6 месяцев, без штрафа. В ходе судебного следствия оглашался и исследовался судом с участием сторон протокол устного заявления потерпевшей Б. [7].

Судом г. Новополоцка Ф. осужден по ч. 1 ст. 139 УК к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима. Судом протокол явки использован как источник сведений (доказательств), а также как смягчающее ответственность обстоятельство [8].

Суд Минского района признал Л. виновным в применении насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего с целью непосредственного завладения имуществом (разбой), совершенного с причинением тяжкого телесного повреждения, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК, на основании которой назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима, со штрафом в размере 100 базовых величин в сумме 3 200 рублей.

При этом суд не признал явку с повинной Л. обстоятельством, смягчающим его ответственность, поскольку заявление обвиняемого органу уголовного преследования о преступлении не яв-

лялось добровольным и было вызвано тем, что Л. стало достоверно известно об осведомленности правоохранительных органов о его причастности к совершению преступления. Суд расценил явку с повинной как частичное признание им вины. Судебная коллегия по уголовным делам Минского областного суда оставила приговор без изменений [12].

Относительно объяснений, в качестве иных процессуальных действий, в среде ученых нет однозначного мнения.

В настоящее время получение объяснений предусмотрено различными нормативными правовыми актами.

Согласно ст. 27 Конституции Республики Беларусь «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников».

Здесь видится необходимым уточнить некоторые моменты.

В Беларуси традиционно существуют две криминальные материально-правовые отрасли права – уголовное право и административно-деликтное право, источниками которых соответственно являются кодифицированные нормативные правовые акты (УК и КоАП), а также обслуживающие их процессуальные отрасли права – уголовный процесс (УПК) и административно-деликтный процесс (ПИКоАП). КоАП и ПИКоАП принимались значительно позже. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что последние два кодекса представляют собой упрощенные копии УК и УПК (и по структуре, и по содержанию).

В рамках рассматриваемого вопроса представляет интерес определение показаний в УПК и объяснений в ПИКоАП. Несмотря на различное наименование указанных терминов, дефиниции анализируемых понятий, по сути, идентичны (ст. 91–94 УПК, ст. 6.4–6.7 ПИКоАП) – это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Что касается материальных отраслей, то в УК имеется гл. 34 (Преступления против правосудия), а в КоАП – гл. 25 (Административные правонарушения против правосудия и деятельности органов уголовной и административной юрисдикции). В указанных главах предусматривается ответственность за заведомо ложное показание (ст. 401 УК), отказ либо отклонение от дачи показаний (ст. 402 УК); заведомо ложные объяснения (ст. 25.4 КоАП), отказ либо уклонение от дачи объяснений (ст. 25.5 КоАП), а также (к этому обратимся ниже) уклонение от явки в орган, ведущий административный или уголовный процесс, либо к судебному исполнителю (ст. 25.6 КоАП). При этом необходимо указать на уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний при рассмотрении гражданских дел (ч. 1 ст. 401 УК), т. е. заведомо ложные показания по гражданскому делу более опасны, чем заведомо ложные объяснения по делу об административном (криминальном) правонарушении (ст. 25.4 КоАП). С таким подходом законодателя согласиться сложно.

Вышеизложенные рассуждения приведены для обозначения подхода законодателя (как возможного): показания относятся к уголовному праву и уголовному процессу, а объяснения – к административному праву и административно-деликтному процессу.

Указанное достаточно логично¹, однако это не совсем так.

Получение объяснений предусмотрено, как отмечалось выше, ч. 2 ст. 173 УПК и не только.

Согласно ч. 4 ст. 10 УПК «никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников».

«Запрещается принуждение к даче показаний и объяснений путем насилия, угроз и иных незаконных мер» (ч. 3 ст. 18 УПК).

В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК «лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, ... на родном языке или на языке, которым они владеют».

Участники процесса дают объяснения при рассмотрении уголовного дела апелляционной (ч. 4 и 5 ст. 385 УПК), кассационной (ч. 3 ст. 417¹ УПК), надзорной (ч. 4 ст. 417²³ УПК) инстанциями, а также при разрешении судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 3 ст. 422 УПК). Наконец, при ускоренном производстве

¹ С учетом вышеизложенного возникает вопрос об объединении криминальных отраслей права (как это имеет место быть в других государствах, например, во Французской Республике). Автор полагает, что в данном направлении следует двигаться. «В деятельности ЕСПЧ любые административные правонарушения продолжают рассматриваться как часть „уголовно-правовой сферы“» [13]. Однако это требует научной дискуссии и проработки (введение *уголовно-го проступка*, расширение упрощенных процедур в объединенном процессе и т. д.), изучение зарубежного опыта.

до возбуждения уголовного дела берутся объяснения от лица, не отрицающего совершения этого преступления, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления (ч. 3 ст. 452 УПК).

Вопрос о получении при взятии объяснений доказательств остается дискуссионным.

Объяснение как объект научного осмысления является актуальным как для белорусских [11], так и российских ученых [12].

Проблемное поле, связанное с получением и использованием объяснений, наиболее полно обозначено М. В. Савич: оценка объяснения как источника доказательств; порядок получения объяснения; порядок вызова лица, у которого следует получить объяснение; использование привода лица для дачи объяснения; разъяснение прав и обязанностей участнику проверки по заявлениям и сообщениям о преступлении; процессуальная форма закрепления сведений по результатам получения объяснения в рамках материалов проверки; возможность применения технических средств (звуко-, видеозапись и др.) при получении объяснения и др. [13].

Исследовательский анализ относительно проблем, связанных с получением и использованием объяснений, позволяет выделить два подхода: полное отрицание как источника доказательств (в России – как доказательства), признание за объяснением источника доказательств (в России – доказательства).

Изучение судебной практики, специальных работ свидетельствует о том, что суды делают в приговоре ссылки на объяснения как источники сведений (доказательств).

Приведем примеры из практики.

Суд Полоцкого района и г. Полоцка Витебской области 6 декабря 2022 г. Г. признал виновным в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, совершенным общеопасным способом, повлекшим причинение ущерба в крупном размере, и на основании ч. 2 ст. 218 УК Республики Беларусь назначил наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Обосновывая виновность Г., суд указал в том числе на следующее.

Из заявления Г-ва следует, что он просит привлечь к ответственности его брата Г., который поджег принадлежащий ему жилой дом по адресу: г. П., ул. П., д. № (л. д. 80).

Смягчающим ответственность обвиняемого обстоятельством суд признает явку с повинной, поскольку Г. добровольно сообщил о совершенном им преступлении до признания его подозреваемым. Это обстоятельство в судебном заседании подтвердил сам обвиняемый, его пояснения согласуются с материалами дела. Так, уголовное дело в отношении Г. возбуждено Х. (л. д. 1), а согласно объяснениям Г. признал факт поджога дома потерпевшего Г-ва ХХ и ХХХ (л. д. 27, 67), т. е. до возбуждения уголовного дела, с которым Г. был ознакомлен ХХХХ и до его допроса в качестве подозреваемого ХХХХХ (л. д. 118–120), до его задержания. Таким образом, суд пришел к выводу, что у правоохранительных органов не имелось достаточных сведений о причастности обвиняемого к преступлению, пока тот им их не сообщил [14].

Судом Центрального района г. Минска Ш. осужден по ч. 2 ст. 243 УК к наказанию в виде ограничения свободы на срок 5 лет без направления в исправительное учреждение открытого типа со штрафом в доход государства в размере 300 базовых величин. В ходе судебного следствия оглашались объяснения и были использованы судом при постановлении приговора [15].

С нашей точки зрения, такая позиция является оправданной. При этом следует иметь в виду следующее.

Например, О. Я. Мамедов, занимая позицию, противоположную позиции Конституционного Суда Российской Федерации, тем не менее не относит объяснение к «иным документам», которые должны быть изготовлены не в ходе процессуальной деятельности (справки, акты ревизий, должностные инструкции, табель учета рабочего времени, расписки, товарно-транспортные накладные и др.). «Иные документы» истребуются должностными лицами, ведущими уголовный процесс [16].

Однако объяснение как документ предусмотрено УПК. Данный документ носит информационно-удостоверительный характер. К таковым относятся и протокол устного заявления о совершенном преступлении, и протокол явки с повинной.

Что касается отсутствия предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложного объяснения, то такое предупреждение не защищает от дачи ложных показаний. Обман не приедем в любом случае. Хотя и здесь, как известно, есть исключения: утаить от больного истин-

ное положение дел может врач («не навреди»), ложь (дезинформация) оправдана на войне и др. В данном случае необходимо иметь в виду тот факт, что на момент получения объяснения нет достаточных данных, указывающих на признаки преступления, т. е. нет предшествующего (предикатного) преступления. Можно создать практику, когда в возбуждении уголовного дела отказывается, но возбуждается дело за дачу заведомо ложного объяснения, что вряд ли можно признать оправданным. Получение объяснений не предопределено (не запрограммировано) в каждом производстве: так, не получают объяснения при обнаружении трупа с признаками насильственного лишения жизни; совершении преступления в условиях очевидности; совершении отдельных преступлений (например, побег из-под стражи (ст. 413 УК)) и др. Получение объяснений, как и проведение проверки в целом, необходимо в тех случаях, когда нет достаточных данных, указывающих на признаки преступления (необходимо отграничить совершенное деяние от иных правонарушений, установить размер вреда, тяжесть телесных повреждений и др.). Их получение должно быть тотчас прекращено, когда появляются основания для возбуждения уголовного дела. Доказательства (сведения, содержащиеся в объяснении) оцениваются должностными лицами не изолированно, а с учетом других доказательств, имеющихся в производстве, в их совокупности.

Что касается оформления (процессуальной формы), на практике объяснение получают со ссылкой на ч. 2 ст. 173 УПК. В данном случае целесообразно делать ссылку и на п. 32 ст. 6 193 УПК, а сам документ *de lege lata* (с лат. – юридически может) именовать протоколом получения объяснения.

Объяснения могут быть получены у лица, предположительно совершившего деяние (заподозренного); подозреваемого (при задержании по непосредственно возникшему подозрению); пострадавшего; заявителя (заявитель и пострадавший не всегда одно и то же лицо); очевидцев. При этом в протоколе обязательно должна делаться отметка о разъяснении ст. 27 Конституции.

Правом отказа от дачи объяснения в соответствии со ст. 26, 27 Конституции, ч. 4 ст. 10, 16, п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК обладают подозреваемый (в случае задержания по непосредственно возникшему подозрению (ст. 110 УПК)), заподозренный (потенциальный подозреваемый), члены семьи и близкие родственники при даче объяснений в отношении своих членов семьи и близких родственников. Все иные лица (заявители, очевидцы) обязаны давать объяснения.

Так, важно подчеркнуть, что это вытекает из смысла содержания норм, закрепленных в ст. 26, 27 Конституции, ч. 4 ст. 10, 16, п. 1 ч. 3 ст. 60 и ч. 2 ст. 173 УПК. Требование органа уголовного преследования о даче объяснений для таких лиц законно, так как сведения об обстоятельствах совершенного деяния существенны и необходимы для правильного разрешения заявления или сообщения.

Необходимо признать, что юридическую ответственность за отказ от дачи объяснения законодатель прямо не предусмотрел. В данном случае можно вести речь о выполнении гражданского долга. Вместе с тем, учитывая вышеприведенный анализ, такое лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 25.6 КоАП (Уклонение от явки в орган, ведущий административный или уголовный процесс, либо к судебному исполнителю), при этом в данной статье нет перечня лиц, которых можно привлечь за уклонение от явки. Кроме того, придерживаясь позиции о том, что для отдельных лиц дача объяснения – не только право, но и обязанность, при отказе от дачи объяснения они могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 24.3 КоАП (Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий), на что ранее указывала О. В. Колесникова [14, с. 239].

С позиции *de lege ferenda* (с лат. – право будущего) при объединении криминальных отраслей права и, соответственно, разработке единого процесса расследования криминальных правонарушений следует предусмотреть допрос лиц с момента поступления информации о совершении правонарушения. При этом, на наш взгляд, ответственность должна быть дифференцирована: дача заведомо ложных показаний, отказ либо уклонение от дачи показаний суду (под присягой либо клятвой) должна караться более строго, чем органу уголовного преследования.

Список использованных источников

1. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб. для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 263 с.

2. Постановление Брестского областного суда от 12 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Донина, Марина. В погоне за уликами / Марина Донина // Сов. Белоруссия. – 2008. – 12 апр. – С. 17.
4. Бибило, В. Н. Понятие доказывания в уголовном процессе / В. Н. Бибило // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.] – Минск, 2013. – Вып. 24 : Раздел III. – С. 319–334.
5. Александров, А. И. Изъятие предметов, веществ и материалов до возбуждения уголовного дела: основания, проблемы и пути их решения / А. И. Александров, Е. В. Елагина, А. Г. Харатишвили // Вестн. СПбГУ. – Серия «Право». – 2020. – Т. 11, вып. 4. – С. 936–949.
6. Россинский, С. Б. Приобщение доказательств к уголовному делу как форма реализации государственно-властных полномочий органов предварительного расследования и суда / С. Б. Россинский // Государство и право. – 2022. – № 9. – С. 84–93.
7. Приговор суда Волковысского района от 19.04.2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Определение Витебского областного суда от 19 июля 2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Приговор суда Минского района от 12.03.2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. Муравьев, К. В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона : монография / К. В. Муравьев. – М. : Проспект, 2019. – 264 с.
11. Колесникова, О. В. Право и обязанность дать объяснение в уголовном процессе / О. В. Колесникова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 янв. 2018 г.) : тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 239–240.
12. Балакшин, В. С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве / В. С. Балакшин // Рос. юрид. журн. – 2012. – № 5. – С. 124–126.
13. Савич, М. В. Процессуальные и организационно-тактические аспекты получения объяснения на стадии возбуждения уголовного дела / М. В. Савич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 83–88.
14. Приговор суда Полоцкого района и города Полоцка Витебской области от 06.12.2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
15. Архив суда Центрального района г. Минска за 2022 г. – Дело № 97У22569.
16. Мамедов, О. Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу / О. Я. Мамедов // Проблемы в рос. законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 154–156.

Дата поступления в редакцию: 15.06.2023

УДК 343.98

*Н. Н. Пашута, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: npashuta30@mail.ru*

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДОСТАТОЧНЫХ ДАННЫХ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проводится исследование одного из оснований к возбуждению уголовного дела: наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Отмечено значение криминалистического аспекта указанного основания, учет которого позволяет принять законное и обоснованное уголовно-процессуальное решение по заявлению или сообщению о преступлении. Кроме того, отмечен междисциплинарный характер исследуемого вопроса: с точки зрения уголовного права рассмотрены признаки преступления, а с точки зрения уголовного процесса сделан акцент на критерии достаточности данных установления этих признаков. В заключении сделан вывод о пределах деятельности по установлению достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также предложено изменение в нормативный правовой акт по взаимодействию органов уголовного преследования Республики Беларусь.

Ключевые слова: проведение проверки, стадия возбуждения уголовного дела, основания к возбуждению уголовного дела, признаки преступления, достаточность данных.